

к нему. Мард снова предложил поджечь дом. Гицур сказал:

– Я не знаю, зачем ты предлагаешь то, на что никто из нас не согласен. Мы никогда не пойдём на это.

В это время Торбранд, сын Торлейка, вскакивает на крышу и перерубает Гуннару тетиву. Гуннар хватает обеими руками свое копьё, бросается к Торбранду, пронзает его и сбрасывает его на землю. Тут подбегает брат Торбранда Асбранд. Гуннар наносит ему удар своим копьём, но тот выставляет щит. Копьё пробивает насквозь щит и вонзается в руку. Тут Гуннар поворачивает копьё с такой силой, что щит раскалывается и у Асбранда ломается кость руки, так что он падает со стены. До этого Гуннар ранил восьмерых человек и убил двоих.

Сам Гуннар был ранен дважды, но все говорили, что он не думал ни о ранах, ни о смерти.

Он сказал Халльгерд:

– Дай мне две пряди из своих волос и сплети мне вместе с матерью из них тетиву.

– Это тебе очень нужно? – говорит она.

– От этого зависит моя жизнь, – говорит он, – потому что им не одолеть меня, пока я могу стрелять в них из лука.

– Тогда я припомню тебе твою пощечину, – говорит она. – Мне все равно, сколько ты еще выдержишься.

– Всякий по-своему хочет прославиться, – говорит Гуннар. – Больше я у тебя просить не буду.

А Раннвейг сказала:

– Подло ты поступаешь, и не скоро забудется этот твой позорный поступок.

Гуннар защищался отважно и доблестно и нанес еще восьмерым такие тяжкие раны, что многие едва не погибли от них. Он защищался, пока не свалился от усталости. Они нанесли ему много тяжелых ран, но он все же вырвался у них из рук и снова долго защищался. В конце концов они убили его.

О его защите Торкель Скальд Людей с Гаутельва сложил такую вису:

*Довелось услышать,
Как сражался Гуннар,
Защищаясь в доме,
Как копьем искусно
Недругов разил он,
И, шестнадцать ранив,
Двух он смерти предал
В этой жаркой битве.*

Гицур сказал:

– Большого быка мы свалили. Нелегко нам пришлось, и пока люди живут в нашей стране, они не забудут, как защищался Гуннар.

Он пошел к Раннвейг и сказал:

– Дашь ты нам похоронить двоих убитых из наших людей на твоей земле?

– Охотно дам землю двоим, но еще охотнее вам всем, – ответила она.

– Тебе можно простить, что ты говоришь так, – сказал он, – потому что ты лишилась многого.

И он велел, чтобы никто ничего не грабил и не разрушал. Затем они уехали.

Тут Торгейр, сын Старкада, сказал:

– Нам нельзя оставаться в своих домах из-за сыновей Сигфуса, разве что ты, Гицур, или ты, Гейр, побудете некоторое время здесь, на юге.

– Хорошо, – сказал Гицур.

И они бросили жребий, кому из них оставаться, и жребий выпал Гейру. Потом он отправился в Одди и стал там жить. У него был сын по имени Хроальд. Он прижил его вне брака. Мать Хроальда звали Бьяртей, она была сестрой Торвальда Хворого, который был убит у Хестлёка, в Гримнесе. Хроальд хвалился тем, что он нанес Гуннару смертельную рану. Теперь Хроальд стал жить с отцом. Торгейр, сын Старкада, хвастался другой раной, которую он нанес Гуннару.

Гицур оставался дома, в Мосфелле. Повсюду люди осуждали убийство Гуннара, и многие оплакивали его смерть.